

**Ефремов В.Я. Процесс нравственного воспитания армейского офицерства
вооруженных сил Российской империи в условиях мирного времени
(1870-е – август 1914 гг.). История изучения.**

Монографическое исследование проблемы в формате историографического очерка.
Саратов: «Амирит», 2016. 166 с.

Вышла в свет очередная монография профессора кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Вольского военного института материального обеспечения, доктора исторических наук, профессора, полковника в отставке Валерия Яковлевича Ефремова, известного в кругах научной общественности в качестве специалиста по военной проблемно-тематической историографии¹. На этот раз ученый выполнил монографическое исследование в формате историографического очерка, в котором раскрыл историографическое осмысление процесса нравственного воспитания армейского офицерства вооруженных сил Российской империи в условиях мирного времени (1870-е - август 1914 г.).

Актуальность исследований подобного рода не вызывает сомнений. Задача укрепления морального духа Вооруженных сил нашего государства всегда была тесно связана в том числе и с решением задачи нравственного воспитания русского воинства, и в первую очередь офицерства как костяка армии. И подобную задачу не только глубоко осознавали во властных структурах Российской империи, но и решали². Тот факт, что проблемы, связанные с решением задачи нравственного воспитания офицерства Вооруженных сил Российской империи в конце XIX - начале XX в., отражены в относительно большом количестве исторических и историографических источников, накопленных в отечественной военно-исторической науке, побуждает сегодня к их осмыслению и переосмыслению с новых подходов, утвердившихся в современной российской исторической науке, где плюралистическое многоголосие стало устойчивой историографической тенденцией.

И это может иметь не только чисто академическое значение, но и инструментальное. Своеобразие текущего момента современной истории нашего Отечества таково, что военная опасность для страны – суровая реальность, о чем четко заявлено в Военной доктрине Российской Федерации. И только Вооруженные силы РФ, тщательно подготовленные в военно-профессиональном отношении и сильные духом, способны дать адекватный ответ на столь суровый вызов современности.

В данной связи представляется целесообразным обращение к историческому опыту деятельности властных структур, органов военного управления по нравственному воспитанию личного состава Вооруженных сил, в том числе и офицерского корпуса на различных этапах отечественной истории: человечество всегда пытается найти ответы на жгучие вопросы современности в гигантской лаборатории мирового социального

опыта, который синтезирован в исторической науке. Не является исключением и исторический опыт решения задачи нравственного воспитания армейского офицерства, накопленный в Российской империи в конце XIX - начале XX в.

Автор монографии установил, что его проблема нашла отражение в публикациях, защищенных диссертациях, появившихся в России в конце XIX века и начале XX века, в советское, позднее советское (перестройка), постсоветское время (1990-е годы), а также и в начале XXI века. Отсюда вытекает и четко сформулированная ученым *цель исследования* – проанализировать процесс формирования научных знаний по некоторым аспектам проблемы нравственного воспитания армейского офицерства в условиях мирного времени (1870-е – август 1914 гг.), объем и качественное состояние отечественной историографии, ее основные тенденции.

Достижение такой цели ученый спланировал в следующих хронологических рамках: Хронологические рамки анализируемых историографических фактов и источников ограничены периодом существования корпуса армейских офицеров царской армии в 1870-е гг. - августе 1914 г. Точка отсчета – 1870-е годы. Именно тогда стала появляться первая литература, где предпринимались попытки осмысления начальных результатов военной реформы Александра II – Д.А. Милютин. Конечная точка – 1914 г. Начавшаяся в августе Первая мировая война определила новые исследовательские приоритеты, в том числе и по анализируемой проблеме, могущие стать предметом отдельного историографического осмысления и переосмысления. Хронологические рамки самого историографического исследования охватывают период с 1870-х годов по настоящее время. Столь большой временной интервал позволяет наиболее полно проследить развитие историографии проблемы. Тем более открывается возможность исследования корпуса историографических источников с позиций компаративизма, так как они вводились в научный оборот в различных цивилизационных измерениях (имперском, советском, постсоветском).

В конечном итоге цель исследования В.Я. Ефремовым достигнута. Это стало во многом возможным потому, что он смог четко определить методологические основы историографического осмысления процесса нравственного воспитания армейского офицерства вооруженных сил Российской империи в условиях мирного времени [9-21]³. На вооружение исследователь взял такие теоретико-методологические положения: приоритет рационализма в процессе историко-научного и в том числе историографического познания;

признание закономерности и необходимости перехода от эмпирического уровня в познании исторического и историко-познавательного процесса к теоретическому уровню его понимания и объяснения. Ученый опирался на следующие подходы: диалектический и диалектико-материалистический; системный, компаративистский, формационный и цивилизационный, историко-ситуационный, историко-ретроспективный. Нашел ограниченное применение и классовый подход к оценке событий и явлений в сочетании с принципом партийности (это, собственно говоря, не должно удивлять, особенно в современных историографических исследованиях⁴). И, судя по текстологическому анализу данного монографического исследования, В.Я. Ефремов не просто задекларировал эти подходы (подобное сегодня иногда имеет место, например, в некоторых кандидатских диссертациях), а именно опирался на них в выполнении своего научного труда.

Несомненно, научную весомость рецензируемому историографическому очерку придало то обстоятельство, что автор тщательно и относительно подробно проанализировал историографию изучения рассматриваемой проблемы и ее источниковую базу [22-57]. Он сделал вывод, с которым трудно не согласиться: «История истории изучения рассматриваемой в данной монографии темы – история явно незавершенная. Здесь ученым предстоит сделать еще множество открытий» [35].

Касательно источниковой базы исследования заметим, что она охарактеризована относительно полно. Автор смог убедительно доказать, что его монография базируется на широком и разнообразном корпусе историографических и исторических источников, анализ которых дал В.Я. Ефремову возможность выйти на верифицированные суждения и обобщения.

Оригинальная черта личного исследовательского стиля ученого – синтезирование некоторых историографических тенденций по предмету своего исследования. Например, В.Я. Ефремов, проанализировав историографические и исторические источники, увидевшие свет в 1870-1904 гг., сформулировал следующие основные историографические тенденции: 1) проблема нравственного воспитания армейского офицерства становится относительно заметной в творчестве военных историков и теоретиков. Несмотря на определенные разногласия в вопросах военного строительства, военной теории большинство исследователей признавали первостепенную роль нравственного элемента в жизни армии. Но проблема, указанная выше, не ставилась как отдельная тема научного исследования, тем более не соотносилась с изучением деятельности государственных органов Российской империи в этой области; 2) упорядочение архивной базы способствовало эволюции типа документальных публикаций, более высокому научному уровню военно-исторических исследований. Проводилась определенная библиографическая работа, что не могло не сказаться положительным образом на качестве научных трудов; 3) полемический характер определял содержание большинства материалов периоди-

ческой печати, в которых получило отражение противостояние двух направлений отечественной военной мысли – русской и академической; 4) анализируемая проблема не стала предметом собственно историографического анализа (хотя бы на уровне обобщающей статьи) [73].

Изучение многообразных историографических и исторических источников, изданных в 1904-1914 гг., позволило автору рецензируемой монографии выявить следующие историографические тенденции: 1) рассматриваемая тема оставалась одной из ведущих проблем в массиве всех военно-исторических исследований. Она превратилась из теоретической в одну из проблем прикладного характера, ставшую непосредственным объектом изучения новых отраслей военных знаний: военной педагогики, военной психологии, военной социологии; 2) расширение документальной базы исследований изменило тематику военно-исторических трудов. Однако в центре внимания оставались события Русско-японской войны; 3) больше внимания стало уделяться анализу именно деятельности органов государственной власти и военного управления по укреплению морального духа войск. В первую очередь в военно-исторических трудах; 4) существенные изменения произошли в количественном и качественном соотношении военно-исторических изданий, выразившиеся в повышении удельного веса специальных публикаций, в которых прямо рассматривались проблемы, в том числе и нравственного воспитания армейского офицерства; 5) появилась более жесткая критика деятельности властных структур различного уровня. Однако большинство авторов при этом не смели покушаться на личность и деятельность императора, демонстрируя тем самым верноподданнические чувства; 6) отсутствие целевых работ по истории изучения исследуемой темы [93].

В.Я. Ефремов, исследовав состояние дореволюционной отечественной историографии по своей проблеме, пришел к выводу, что она имела поступательное развитие. Он обоснованно утверждает, что исторические реалии, военная практика во многом определили характер, содержание всего многообразия историографических источников. Положительным импульсом для развития русской военной науки, оригинальной научной военной мысли послужила военная реформа Д.А. Милютин. В реформированной военной организации стала цениться личность офицера и солдата, что привело к становлению армии думающей, которая дала небывалый пример массового военного творчества, составившего основу отечественной военной классики, в особенности в вопросах морально-нравственных основ армейской жизни. С именем Д.А. Милютин также связано создание и первых форм организации военно-исторических исследований в русской армии – Военно-исторических комиссий.

Проблема данного историографического очерка нашла свое отражение в работах исторического, военно-практического, религиозного, психологического характера, послуживших базой для формирования национальной концепции

военно-патриотической идеи. От признания решающей роли морального духа, конкретизации этого понятия через совокупность определенных нравственных качеств до обоснования активной роли государственных структур в этой области военного строительства — таков главный итог научных разработок дореволюционной историографии. Можно выделить следующие черты дореволюционной отечественной историографии: возросший научный уровень исследований процесса укрепления морально-психологических основ русской армии, в том числе и нравственного воспитания армейского офицерства; переход от работ описательного плана к произведениям, для которых свойственна постановка вопросов проблемного характера [94-95].

Ученый высказал мнение (и рецензенты с ним соглашались), что советская историография рассматриваемой проблемы (1920-е гг. - первая половина 1980-х гг.) прошла в своем развитии неоднозначный путь, отразившем все противоречивые процессы в жизни советского общества, его колоссальную идеологизированность. Социально-политическая обстановка в стране определила те доминирующие черты в развитии того или иного этапа советской историографии. Главное заключается в том, что в советской историографии состоялась научная разработка основных направлений проблемы нравственного воспитания корпуса армейских офицеров Вооруженных сил Российской империи в мирное время (1870 - август 1914 г.), несмотря на установление жестких границ научного познания.

Административный контроль и идеологическое давление на историков имели то серьезное последствие, что уровень научной разработки проблемы монографии имел серьезные искажения. Но подобное объективное обстоятельство не дает права отвергать все достижения советской исторической науки. За это время было создано большое количество серьезных исследований, где налицо глубокий анализ источников, живая авторская мысль. Переосмысление такого наследия с новых подходов, которые утвердились в современной российской исторической науке, его критический анализ позволят современному исследователю использовать все богатство фактографического, фактологического и аналитического материала. Изучение советской историографии — необходимое звено в деле полного анализа темы, составляющей предмет исследования настоящего историографического очерка [144-145].

Нельзя классифицировать иначе, как тонкое аналитическое наблюдение автора монографии, такое его утверждение: динамично развивающейся постперестроечной, постсоветской и современной историографии исследуемой проблемы характерна полярная смена исследовательских приоритетов в ее научной разработке. Новые методологические подходы ко всей дооктябрьской истории, в том числе и истории русской армии, поставили перед историками иные задачи и возможность поста-

новки как принципиально новых направлений исследований, так и продолжения дореволюционных традиций в изучении военной истории. Объектом пристального изучения становятся социально-психологические вопросы в жизни русской армии, морально-психологического обеспечения деятельности вооруженных сил на том или ином этапе исторического развития. Между тем, несмотря на определенные достижения отечественной исторической мысли, проблема изучения вопросов нравственного воспитания корпуса армейских офицеров Вооруженных сил Российской империи в мирное время требует дальнейшей разработки [147].

В рецензируемом историографическом очерке фигурируют общие выводы по проблеме, синтезированные посредством анализа процесса зарождения и развития рассматриваемой проблемы: 1. Историография темы достаточно длительный период прошла этапы зарождения, совершенствования и дальнейшего развития, которые определялись социально-политической обстановкой. Несмотря на времена забвения, игнорирования достижений русской военно-теоретической мысли мы можем констатировать ведущую тенденцию: преемственность в развитии темы. 2. Выделенные в монографии основные направления развития каждого историографического периода имеют общие составляющие, которые заключаются в следующих явлениях: расширение источниковой базы исследования; поиск новых документов и их публикация; научное приращение историографии данной темы. Рецензенты считают, что такие выводы обоснованы как исторически, так и логически [150-151].

Очень четко сформулирован извлеченный автором по итогам изучения историографии рассматриваемой проблемы такой урок: результаты исследования свидетельствуют, что полученные реальной исторической картины возможно только на базе глубокого анализа имеющихся историографических источников, концепций, опираясь на проверенные исторические факты. Политический фактор, проявлявшийся в субъективизме правящей элиты, являлся определяющим для развития исторической науки, в связи с этим возрастает необходимость правдивого, свободного от конъюнктурных явлений анализа проблемы нравственного воспитания армейского офицерства в хронологических рамках, указанных выше.

Вместе с тем данный научный труд не лишен и некоторых *недоработок*.

1. Автор, раскрывая методологические основы своего историографического исследования, почему-то не высказал личностной позиции по проблеме так называемого постмодернистского вызова, который сегодня для отечественной исторической науки стал реальностью. Даже если он был ограничен в объеме монографии, методологический сюжет, указанный выше, все-таки было бы целесообразным обозначить. Хотя бы конспективно. Рецензенты считают это важным именно для историографических исследований.

2. Ученый утверждает, что в современных условиях появилась историографическая традиция, которую он классифицировал как устойчивую: обязательно помещать в рукописях диссертаций по военной проблематике основательный историографический обзор. Соглашаясь в основном с подобным утверждением Валерия Яковлевича, рецензенты между тем полагают, что все-таки рано вести речь об историографической традиции. Времени для ее формирования прошло еще мало. Скорее было бы правильнее говорить об историографической тенденции. Да и утверждение об устойчивости здесь выглядит излишне категоричным.

Думается, что большего объема заслуживает анализ трудов таких дореволюционных авторитетов, как генералов Г.А. Леера и М.И. Драгомирова, которые внесли весомый вклад в историографию проблемы, попавшей в сферу научных интересов В.Я. Ефремова.

Рассматривая взгляды А.И. Верховского на проблему нравственного воспитания армейского офицерства, автор данного историографического очерка не упомянул, что его тема нашла косвенное отражение в фундаментальной монографии С.Н. Полторака, посвященной исследованию исторической персоналии, упомянутой выше⁵.

Отдельные абзацы текста излишне громоздки, что снижает (в некоторой степени) уровень читабельности книги в целом.

Естественно, что подобные недоработки не должны классифицироваться в качестве тех, которые влияют отрицательным образом на научное качество рецензируемого научного труда.

Валерий Яковлевич Ефремов выполнил добротное историографическое исследование, дополнив тем самым современный библиографический список работ по военной проблематической историографии, которых сегодня, кстати, в наличии не так уж и много.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ефремов В.Я. Моральный дух Красной армии и проблемы его укрепления в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 - май 1945 гг.): советская и постсоветская историография XX века: монография. СПб., 2006; *Его же.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа вооруженных сил советского государства (1918-1991 гг.): историографическое исследование. Самара, 2007; Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Условия выполнения советских исторических исследований по проблемам Гражданской войны в России во второй половине 1930-х - первой половине 1950-х гг. // Самарский научный вестник. Науч. журн. 2013. №4 (5). С.81-85; Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я. Условия выполнения советских исторических исследований по проблематике истории Гражданской войны в России (1918-1922 гг.) во второй половине 1950-х - первой половине 1960-х гг. // Самарский научный вестник. Научный журнал. 2016. №2 (15). С.120-126; и др.

² См., напр.: Бровко А.С. Деятельность властных структур по реализации государственной идеи нравственного воспитания корпуса российских армейских офицеров в условиях мирного времени (1880 - авг. 1914 гг.): некоторые актуальные проблемы / Науч. консультант В.Я. Ефремов. Вольск: ВВУТ (ВИ), 2007; Таранова И.С. Нравственное и патриотическое воспитание корпуса армейских офицеров в период военной реформы Д.А. Милютин: монография / Науч. консультант Г.М. Ипполитов. Самара, 2011.

³ Здесь и далее так обозначаются страницы рецензируемой монографии. – Примеч. рецензентов.

⁴ Ипполитов Г.М. Принцип партийности исторической науки: неактуальное наследие советских времен или сегодняшняя методологическая данность? (дискуссионные заметки) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.17. №3(2), 2015. С.475-484 и др.

⁵ Полторака С.Н. Военная и научная деятельность Александра Ивановича Верховского. Памяти профессора В.И. Старцева. СПб., 2014.

*Доктор исторических наук,
профессор, полковник в отставке,
научный сотрудник Военной академии РВСН
им. Петра Великого (г. Москва)*

В.Н. Воронов

*Доктор исторических наук,
доцент, полковник в отставке,
профессор кафедры «История и философия»
Тольяттинского государственного университета*

В.А. Гуров

*Доктор философских наук,
кандидат исторических наук,
профессор кафедры философии
Поволжского государственного университета
телекоммуникаций и информатики (г. Самара).*

Н.В. Зайцева